

— Что за неудачник! – фыркнул Ван Чжи.

Но тотчас обнаружил, что Тан Фань тут не единственный “неудачник”: все служащие Императорской Стражи, за исключением Суй Чжоу, изменились в лице.

Очевидно, одним поступком он заставил всех мужчин мира испытать сильнейшую боль.

— Не озирайся: заднюю дверь мы тоже перекрыли. Твой помощник не сможет сбежать. Хотя знает он, наверняка, меньше, чем ты, так что не особо нам интересен! – не обращая внимания на Тан Фаня и остальных, командующий Ван уставился на ростовщика Цзиня, как змея на добычу, и протянул: – Полагаю, раз у тебя нет ни жены, ни детей, евнухом ты становиться не хочешь? Твою нынешнюю травму еще можно вылечить, а вот если откажешься говорить... Тц-тц... Кто знает?

Тан Фаню показалось, что “улыбка” Ван Чжи больше напоминает оскал.

— Даю тебе четверть часа, и не жалуйся потом, что я, Ван Чжи, слишком жесток, – тот хлопнул в ладоши, переводя взгляд на песочные часы подле себя. Но прежде, чем ростовщик Цзинь успел отреагировать, произнес: – Три, два, один – все, время вышло. Что ты решил?

Ван Чжи вынул кляп изо рта ростовщика Цзиня.

— Вы... Вы же говорили про четверть часа... – дрогнувшим голосом просипел тот, выпучив глаза от боли.

— Мои четверть часа, не твои! – усмехнулся командующий Ван.

Его деспотичность и бесчестность поразили ростовщика Цзиня.

Взглянув на его вытянутое лицо, Тан Фань с трудом сдержал смех.

Он вспомнил поговорку: “На каждого злодея найдется еще больший злодей”.

Не дав ростовщику Цзиню времени опомниться, Ван Чжи вытащил из ножен кинжал. Блеснул холодный свет острого как бритва лезвия.

— Отлично! Если откажешься говорить, я тебя осчастливлю. Не волнуйся. Во Дворец в таком возрасте войти не сможешь, но в мире полно людей со всякими странными наклонностями: кому-нибудь обязательно приглянется твой рот. Кто знает, может, поймает Южный Ветер (风, омонимично 风 - “мужской ветер”, метафора гомосексуализма, любви между мужчинами), встретишь свою позднюю любовь, и больше не придется целыми днями стучать здесь на счетах!

Закончив свою речь, он злобно ухмыльнулся и направил острие кинжала вниз, прямо в цель.

— Я скажу!!! – заорал ростовщик Цзинь, да так пронзительно, что чуть не оглушил Тан Фаня и остальных.

Очевидно, он перепугался до чертиков.

— Я... Я... Я скажу! Я все скажу! – рыдал он. И куда только подевался тот смельчак, что только что заговаривал зубы Тан Фаню?

— Ну так говори! – прикрикнул Ван Чжи.

Ростовщик Цзинь вздрогнул. Он поднял заплаканные глаза и непонимающе уставился на него:

— О... О... О чем говорить?

Он был так напуган, что уже ничего не соображал.

— О твоих связях с этой тетушкой Син, – любезно напомнил Ван Чжи.

— Да-да! – воспрял духом ростовщик Цзинь. – Я передаю ей информацию!

— Как именно?

— В определенное время кое-кто приходит ко мне и сообщает сведения, я передаю их тетушке Син, а она уже – за город!

— Объясняй толком! Не заставляй меня задавать тебе вопросы!

По-началу всем сложно, но стоит открыть рот – пойдет как по маслу.

Превозмогая боль, ростовщик Цзинь старался рассказывать подробнее:

— Как это обычно происходит: кое-кто дает мне рецепт, а я диктую его тетушке Син. Ее муж – доктор, так что она тоже хорошо разбирается в медицине и знает, от чего это лекарство. Затем она вывозит рецепт из города, там его кто-то принимает. В рецептах скрыта информация о передвижениях войск.

— Кто дал тебе рецепт?

Даже в столь плачевном состоянии ростовщик Цзинь продолжал упорствовать.

— Это был управляющий Ван из особняка коменданта? – вмешался Тан Фань.

Ростовщик Цзинь покачал головой.

Ван Чжи не был столь терпелив, как Тан Фань, и тотчас вновь занес кинжал.

Как показывала практика, насилие с большей вероятностью развязывало языки, чем уговоры. Особенно таким людям, как ростовщик Цзинь.

Выпучив глаза, тот поспешил крикнуть:

— Я знаю! Я знаю! Не надо! Он из Вашего особняка!

— Кто?!

Ростовщик Цзинь даже дышать не смел:

— Дин Жун! Это Дин Жун!

Услышав эти слова, все присутствующие замерли, пораженные, но, хорошенько поразмыслив, поняли, что подобное было вполне ожидаемо.

Тан Фань внезапно вспомнил, что, после того, как Ван Чжи влепил ему пощечину, обеспокоенный Дин Жун, провожая его, посоветовал лечить синяк ложным женьшенем или рогозом, а это значило, что Дин Жун обладает некоторыми познаниями в лечебных травах, и в том, что он смог придумать метод передачи информации через рецепты, не было ничего удивительного.

В повседневной жизни на подобные мелочи никто внимания не обращает, но до поры до времени: стоит чему-то произойти, как, внезапно оказывается, что в них и скрывалась разгадка.

А еще Тан Фань вспомнил, что Ван Чжи как-то говорил, что, кроме него и Ван Юэ, раньше всех узнают о военных планах их приближенные и высокопоставленные генералы.

Накануне каждого сражения, прежде чем проводить военный совет, Ван Юэ с Ван Чжи договаривались между собой, чтобы убедиться в единодушии касательно планов, не поссориться во время совета и не допустить недопониманий со стороны подчиненных.

Поскольку ни он, ни Ван Юэ не стали бы передавать врагу информацию, их доверенные лица находились под наибольшим подозрением.

Проблема заключалась в том, что раз те были “доверенными” лицами, их господа безмерно доверяли им.

Дин Жун следовал за Ван Чжи с тех пор, как тот покинул дворец и основал Западную Ограду. Они оба были евнухами, что заставляло Ван Чжи верить тому настолько, чтобы взять с собой в Датун.

И Дин Жун все это время оправдывал ожидания Ван Чжи: исправно выполнял все поручения, был умным, предусмотрительным и готовым ради Ван Чжи на все.

Хоть разум Ван Чжи и подсказывал, что этот человек довольно подозрителен, сердце не позволяло усомниться в нем.

И все же ростовщик Цзинь только что назвал имя Дин Жуна.

Ван Чжи смерил ростовщика холодным взглядом, в котором тот, казалось, увидел свою смерть. Чуть не обмочившись со страху, он разрыдался, бормоча:

— Я не лгу! Я правда не лгу! Он каждый раз сам приходит то ко мне, то к нашему хозяину. Сами мы не должны с ним связываться чтобы не раскрыть его!

Прежде чем Ван Чжи успел выйти из себя, Тан Фань поспешил сделать шаг вперед, чтобы задать и другие вопросы:

— Так грабитель, что вчера украл мой кошелек, действительно имел к тебе какое-то отношение?

— Да-да! Я нашел его, потому что ты гнался за тетужкой Син! Я испугался, что ее раскроют, вот и велел воришке ограбить тебя, чтобы дать ей время скрыться!

— Ты же и заставил его замолчать?

— Да. Испугался, что, он сдаст меня, когда попадется вам, так что заплатил ему смазанным ядом серебром. Такие, как он, закончив дело, всегда проверяют слитки. Стоит им попасть в рот, как яд начнет действовать...

— Какой сложный план! Но, к сожалению, подозревал я не тетужку Син, а управляющего Вана. На воре шапка горит, ты сам себя выдал!

Лицо ростовщика Цзиня исказила гримаса разочарования, но, увы, было уже слишком поздно.

— Кому передает информацию тетужка Син? - вновь задал вопрос Тан Фань.

— Я не знаю, - покачал головой ростовщик Цзинь. - Мы все связаны через одного: я получаю информацию от Дин Жуна и передаю тетужке Син, когда она приходит... - заметив устремленные на него мрачные взгляды, он поспешил добавить: - Но я знаю, где живет тетужка Син! Найдите ее и спросите!

— Кто за тобой стоит? Татары? Секта Белого Лотоса?

— В моем родном городе случился голод, и вся семья погибла. Я сам чуть не умер, пока бежал, но кое-кто спас меня. Позже я узнал, что они были последователями Белого Лотоса. Я хотел жить, не ведая голода, и они позволили мне вступить в Общество. Но я лишь рядовой последователь...

— На твоём теле есть метка секты Белого Лотоса?

— Да, на поясе!

Один из служащих Императорской Стражи приподнял край его одежды - и правда: на поясе того, чуть слева, стояло крошечное клеймо цветущего лотоса.

Раньше Тан Фань, спасая А Дун, встретил в заброшенной деревне на окраине столицы леди Цзю, посланницу секты Белого Лотоса в Южной банде. Та упоминала о метке и даже пыталась выжечь на нем такую же.

Но на Ли Мане и самой леди Цзю никаких клеймо не было, а потому Тан Фань с остальными предположили, что его ставят лишь рядовым последователям, чтобы сдержать их и не дать предать секту.

Стоит упомянуть, что власти сурово преследовали секту Белого Лотоса. Тех, на чьем теле находили подобную метку, жестоко наказывали, потому ростовщик Цзинь и был так предан им, боясь ослушаться. Он даже жениться во второй раз не посмел, чтобы семью не вовлечь.

— Значит, хозяин лавки тоже последователь секты Белого Лотоса?

— Наверно. Вступив в секту, я последовал их приказу и стал работать в этой лавке, но хозяина почти не вижу. Фактически, я здесь всем заведую. Похоже, они используют ее как промежуточный пункт. Прикрываются лавкой ростовщика, чтобы передавать послания.

Ростовщик Цзинь так боялся Ван Чжи, что выложил все как на духу.

Ван Чжи для него был страшнее секты Белого Лотоса.

— Так значит, – нахмурился Тан Фань. – Секта Белого Лотоса обладает огромным влиянием в этом городе?

— Нет-нет! Комендант Ван и командующий Ван с тех пор, как прибыли в Датун, изо всех сил боролись с Обществом, заставив его понести потери и отступить. Насколько я знаю, здесь остались лишь Дин Жун и я, иначе мы не шифровались бы так. Господин, Вы же сами видите, все тайное рано или поздно становится явным. Но если бы у нас была более широкая сеть в городе, мы бы не попались так просто.

Тан Фань кивнул: кажется, тот говорил правду.

— Так что насчет Дин Жуна? Каково его положение в секте Белого Лотоса?

— Я не знаю, – горько улыбнулся ростовщик Цзинь. – Хозяин велел мне лишь слушать его приказы. А вот наш хозяин... Кажется, слышал, что он заместитель местного распорядителя.

— Знаешь, где он живет?

— Знаю-знаю! – затараторил ростовщик Цзинь. – Этот скромный отведет вас туда, если вы пообещаете его помиловать!

Хоть секта Белого Лотоса и спасла ему жизнь, сделали они это только для того, чтобы пополнить в свои ряды еще одного полезного последователя. Все эти годы ростовщик Цзинь жил как на иголках, даже жениться не смел. Он был сыт по горло – признание принесло ему некоторого рода облегчение.

Услышав его просьбу о помиловании, Ван Чжи понял, о чем тот думает, и холодно расхохотался.

Ростовщика Цзиня бросило в дрожь. Если бы его руки не были связаны, он бы прикрыл ими свой пах.

Спросив все, что хотел, Тан Фань взглянул на Суй Чжоу с Ван Чжи. Видя, что у этих двоих тоже нет вопросов, он обратился к последнему:

— Мы с Гуанчуанем отправимся искать дом тетушки Син, о котором он упомянул, а вы с ним пока разыщите Дин Жуна, хорошо?

Ван Чжи согласно хмыкнул, без лишних слов схватил ростовщика Цзиня за шкурку и вышел из лавки.

Лицо его было хмурым, как туча. Ростовщик Цзинь болтался в его руках, как цыпленок в лапах орла, не смея издать ни звука.

Как выяснилось, Дин Жун состоял в секте Белого Лотоса, но при этом все время служил подле Ван Чжи и даже входил в число его доверенных лиц – Ван Чжи было сложно принять это, так что его плохое настроение было вполне оправдано.

Медлить было нельзя. Тан Фань не стал беспокоиться о Ван Чжи, вместо этого обсудив с Суй Чжоу план дальнейших действий. Сначала они отправились на почтовую станцию за хорошими лошадьми, а оттуда тронулись в округ Гуанлин.

Следуя указаниям ростовщика Цзиня и расспрашивая прохожих, они наконец отыскали дом семьи Цзян, расположившийся у подножия горы Цяньфу.

Деревня Цзян, в которой жила семья Цзян, была родиной мужа тетушки Син, доктора Цзяна.

Внезапное появление Тан Фаня и остальных переполошило всю деревушку.

Тетушка Син в это время как раз вышла во двор, чтобы накормить кур. Завидев грозно пнувшего ворота Пан Ци, она так перепугалась, что выронила тарелку, развернулась и бросилась в дом.

Но Императорская Стража не могла дать ей сбежать: ворвавшись следом, они поймали чету Цзян.

Зашедшие в дом последними, Тан Фань с Суй Чжоу обнаружили, что тетушка Син вовсе не собиралась убегать. Она распростерлась подле кровати, крепко держа за руку полулежащего в ней мужчину, что взволнованно глядел на вошедших.

В воздухе стоял сильный запах лекарств. Очевидно, хозяин был болен, и болен уже давно.

Похоже, тетушка Син врала лишь отчасти: ее муж действительно хворал.

— Ты доктор Цзян? – Тан Фань перевел на мужчину взгляд.

— Кто вы? Мы простая семья, у нас нет денег! Прошу вас, не трогайте стариков. Берите все,

что вам нужно!

Они приняли их за грабителей? Тан Фань не знал, плакать ему или смеяться.

— Вы не знаете, что натворили? Сотрудничество с врагом, раскрытие военной тайны – одного этого достаточно, чтобы линчевать вас обоих! Ростовщик Цзинь уже признался, теперь ваш черед!

Тетушка Син изменилась в лице. Ее трясло.

— Мы ничего не знаем! – стиснул зубы доктор Цзян.

— Еще смеешь отпираться?! – гневно крикнул Пан Ци и сделал шаг вперед, намереваясь схватить его.

Но Тан Фань остановил его.

Взгляд Тан Фана скользнул по убранству домишки и остановился на в страхе прильнувшей друг к другу чете Цзян.

— Вы живете в таком месте, а значит, не получаете ни денег, ни каких-либо других преимуществ. Должно быть, вы служите секте Белого Лотоса не по своей воле. Вас принуждают, верно?

Применять пытки к таким людям, в отличие от ростовщика Цзиня, было бесполезно. Нужно было выяснить причины, заставившие их поступить так.

— Помнится, – продолжал Тан Фань, – барышня Ду как-то говорила, что у вас был сын, который ушел в горы за травами и не вернулся, по всей видимости, наткнувшись на дикого зверя, но теперь мне кажется, что тем, кто забрал его, был вовсе не зверь, верно?

Доктор Цзян молчал, стиснув зубы, в то время как тетушка Син не смогла сдержать тихих рыданий.

— Мы прибыли из столицы, – голос Тан Фаня несколько смягчился. – Мы посланники самого императора. Если вы вынуждены хранить какой-то секрет, можете рассказать все нам. Мы вам поможем.

Он снял с пояса свою табличку и передал ее чете Цзян. Те были грамотными людьми, так что, прочтя слова: “Помощник левого столичного цензора, Тан Фань”, – поверили ему.

Они были простыми людьми, всю свою жизнь прожившими возле границы. Император для них был кем-то всемогущим и всесильным. Услышав, что Тан Фань – императорский посланник, тетушка Син наконец отпустила руку своего мужа и повалилась на колени:

— Господа чиновники, прошу, спасите моего сына!

— Молчи! – попытался остановить ее доктор Цзян.

— Почему ты не даешь мне говорить?! – повернулась к нему тетушка Син. – От Даюна никаких вестей! Мы даже не знаем, жив ли он! Я умру, если продолжу ждать!

Доктор Цзян тяжело вздохнул и замолк.

— Тетушка Син, – Тан Фань помог ей подняться, – говори, что хотела.

Тетушка Син вытерла слезы и принялась сбивчиво рассказывать.

Пара Цзян не принадлежала к числу последователей секты Белого Лотоса. Не так давно их сын ушел в горы и не вернулся, поиски не дали результатов, но стоило им решить, что в горах с ним произошел несчастный случай, как к ним кое-кто пришел и сказал, что их сын еще жив, но ненадолго, если муж и жена Цзян откажутся делать, как им велено.

В качестве доказательства тот человек предъявил им письмо, написанное почерком их сына, что окончательно убедило доктора Цзяна и тетушку Син в том, что тот жив.

С тех пор они время от времени получали письма от сына. Кроме заверений в том, что тот в безопасности, в них содержались угрозы и предупреждения не делать глупости.

Ради своего сына они должны были выполнять требования секты, тем самым став одним из звеньев цепочки передачи информации.

— Вы знаете, кем был тот человек? – спросил Тан Фань.

— Знаем, – отвечала тетушка Син. – Это Шэнь Гуй, один из богатейших торговцев округа Гуанлин. Получив рецепт от ростовщика Цзиня, я передаю его Шэнь Гую.

— Барышня Ду из Чжунцзинтана знает об этом?

— Не знает, – в голосе тетушки Син проскользнула печаль. – Я воспользовалась добротой барышни Ду и ее отца. Шэнь Гуй сказал, что, получив рецепт, я должна прежде сходить в Чжунцзинтан за лекарством, чтобы в случае чего сбить власти со следу: под подозрением окажется лишь Чжунцзинтан, а не я. Кроме того, благодаря нашим связям с Чжунцзинтаном, я могу порой выезжать с ними за город в повозке с лекарственными травами, не подвергаясь обыску.

— Значит, вы вообще ничего не знаете? – спросил все это время внимательно слушавший ее Суй Чжоу.

— Мы не знаем, что за люди похитили нашего сына, – горько улыбнулась тетушка Син. – Мы лишь делаем то, что нам скажут, не задавая вопросов. И подумать не могли, какой вред причиняем!

— Где сейчас Шэнь Гуй? – спросил Суй Чжоу.

— Он живет в округе Гуанлин, его дело процветает. Мы до сих пор в толк не возьмем, зачем такому, как он, понадобилось похищать нашего сына и шантажировать нас...

— Ростовщик Цзинь, что передает тебе новости, – член секты Белого Лотоса, и этот Шэнь Гуй, вероятно, тоже, – ответил Тан Фань.

— Что?! – на лицах мужа и жены Цзян читалось неподдельное удивление.

— Тогда что будет с моим сыном? Господин, Вы должны спасти его! – разрыдалась тетушка Син.

— Мы спасем всех, кто нуждается в нашей помощи, – тепло заверил ее Тан Фань. – Но поскольку подозрения с вас не сняты, вы должны проследовать с нами в Датун.

Тетушка Син перевела нерешительный взгляд на доктора Цзяна.

Доктор Цзян больше не колебался.

— Раз господа приказывают, мы все сделаем. Мы и к Шэнь Гую вас отведем, только спасите нашего сына!

Благодаря мужу и жене Цзян дела пошли на удивление гладко.

Как тетушка Син и говорила, будучи самой богатой семьей округа Гуанлин, семья Шэнь Гуя владела огромным имуществом: одни его магазины занимали целую улицу. У него была красавица жена, куча хорошеньких наложниц и выводок детей. Такой человек, в отличие от холостого ростовщика Цзиня, не мог никуда сбежать.

Он не ожидал, что тетушку Син разоблачат. Когда Тан Фань с людьми вошли в его дом, Шэнь Гуй только вернулся из деловой поездки и застал свой особняк в беспорядке: женщин и детей собрали в боковом дворе, а в главной зале, приглашая его войти, восседала Императорская Стража.

Запуганный ими, Шэнь Гуй во всем сознался. Он утверждал, что не принадлежит к числу последователей секты Белого Лотоса, лишь вступил с ними в деловые отношения и финансировал лидера Организации, так что считался ее почетным гостем.

Поскольку Шэнь Гуй уже много лет вел здесь торговлю и хорошо ладил с местными властями, секта Белого Лотоса обратилась к нему за помощью.

Все, что ему было нужно делать, это брать у тетушки Син рецепты и под прикрытием торговой сделки отдавать их за перевал последователям Белого Лотоса, чтобы те передали информацию татарам.

Кроме того, он рассказал, что сын тетушки Син находился не у него, а у секты Белого Лотоса. Те лишь велели ему связаться с тетушкой Син от их имени.

Хоть он и оказался чрезвычайно разговорчивым, Суй Чжоу не стал безоговорочно верить ему только потому, что тот дал ответы на все их вопросы. Императорская Стража перевернула дом Шэнь вверх дном, нашла несколько подозрительных писем, оцепила особняк, а всех членов семьи Шэнь от мала до велика отвезла в Датун на допрос.

В Датун Тан Фань и его люди вернулись уже затемно.

В это время у Ван Чжи дела шли не так хорошо.

Хозяина лавки он поймал без проблем: тот не ожидал, что ростовщик Цзинь сдаст его, так что даже не сопротивлялся.

Однако люди, которых Ван Чжи послал поймать Дин Жуна, вернулись ни с чем, доложив, что тот скрылся.

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 95 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2435686>